

{* Помещена в "Беседующем гражданине" на 308--324 страницах III части.}

Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы / Вступит. статья и коммент. Ю. Н. Емельянова.-- М.: Современник, 1987.-- (Б-ка "Любителям российской словесности. Из литературного наследия").

OCR Бычков М. Н.

Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота).

-- Под игом рабства находящиеся не достойны украшаться сим именем.-- Поудержись, чувствительное сердце, не произноси суда твоего на таковые изречения, доколе стоиши при праге.-- Вступи и виждь!

Кому неизвестно, что имя сына Отечества принадлежит человеку, а не зверю или скоту, или другому бессловесному животному? Известно, что человек существо свободное, поелику одарено умом, разумом и свободною волею; что свобода его состоит в избрании лучшего, что сие лучшее познает он и избирает посредством разума, постигает пособием ума, и стремится всегда к прекрасному, величественному, высокому.-- Все сие обретает он в едином последовании естественным и откровенным законам, инако божественными называемым, и извлеченным от божественных и естественных гражданским или общежительным.-- Но в ком заглушены сии способности, сии человеческие чувствования, может ли украшаться величественным именем сына отечества?-- Он не человек, но что? он ниже скота; ибо и скот следует своим законам, и не примечено еще в нем удаления от оных. Но здесь не касается рассуждение о тех злосчастнейших, коих коварство или насилие лишило сего величественного преимущества человека, кои соделаны чрез то такими, что без принуждения и страха ничего уже из таких чувствований не производят, кои уподоблены тяглому скоту, не делают выше определенной работы, от которой им освободиться нельзя; кои уподоблены лошади, осужденной на всю жизнь возить телегу, и не имеющие надежды освободиться от своего ига, получая равные с лошадью воздаяния и претерпевая равные удары: не о тех, кои не видят конца своему игу, кроме смерти, где кончатся их труды и их мучения, хотя и случается иногда, что жестокая печаль, объяв дух их размышлением, возжигает слабый свет их разума и заставляет их проклинать бедственное свое состояние и искать оному конца: не о тех здесь речь, кои не чувствуют другого, кроме своего унижения, кои ползают и движутся во смертном сне (летаргия), кои походят на человека одним только видом, в прочем обременены тяжестью своих оков, лишены всех благ, исключены от всего наследия человеков, угнетены, унижены, презренны; кои не что иное, как мертвые тела, погребенные одно подле другого; работают необходимое для человека из страха; им ничего, кроме смерти, не желательно, и коим наималейшее желание заказано, и самые маловажные предприятия казнятся; им позволено только расти, потом умирать; о коих не спрашивается, что они достойного человечества сделали? какие похвальные дела, следы прошедшей их жизни, оставили? какое добро, какую пользу принесло государству сие великое число рук? -- Не о сих здесь слово; они не суть члены государства, они не человеки, когда суть не что иное, как движимые мучителем машины, мертвые трупы, тяглый скот!-- Человек, человек потребен для ношения имени сына Отечества! -- Но где он? Где сей украшенный достойно сим величественным именем? -- Не в объятиях ли неги и любострастия? -- Не объятый ли пламенем гордости, любоначалия, насилия? -- Не зарытый ли в скверноприбыточестве, зависти, зловожделении, вражде и раздоре со всеми, даже и теми, кои одинаково с ним чувствуют и к одному и тому же устремляются?-- или не погрязший ли в тину лени, обжорства и пьянства? -- Вертопрах, облетающий с полудня (ибо он тогда начинает день свой) весь город, все улицы, все дома, для бессмысленнейшего пустоглаголения, для оболыщения целомудрия, для заражения блонравия, для уловления простоты и чистосердечия, соделавший голову свою мучным магазином, брови вместилищем сажи, щеки коробками белил и сурика, или лучше сказать живописною политрою, кожу тела своего вытянутою барабанною кожею, похож больше на чудовище в своем убранстве, нежели на человека, и его распутная жизнь, знаменуемая смрадом из уст и всего тела его происходящим, задушается целою аптекою благовонных опрыскиваний, словом, он модный человек, совершенно исполняющий все правила щегольской большего света науки; -- он ест, спит, валяется в пьянстве и любострастии, несмотря на истощенные силы свои передевается, мелет всякий вздор, кричит, перебегает с места на место, кратко, он щеголь.-- Не сей ли есть сын Отечества? -- или тот, поднимающий величавым образом на твердь небесную свой взор, попирающий ногами своими всех, кои